

менты отпадают сами собой, и, главное, — исчезают противоречия между постановлением Косьмы, ст. 3 и 5 Земледельческого закона и новеллами X в. К тому же в этом толковании постановление Косьмы является лишь дополнением к ст. 18 Земледельческого закона.

* * *

Кроме полноправных членов общины, в ней были и пришельцы, которые явились уже тогда, когда земля находилась в наследственном владении старых членов общины. Мы имеем в виду „чужаков“, пришлых *παροίκους*. В Земледельческом законе ничего не говорится о париках, но их предшественниками можно считать мистиев: мистии первоначально не были связаны с землей, они выступали как наемные работники.

Согласно Земледельческому закону, мистий нанимался к хозяину, по какой-либо причине не имеющему возможности лично обработать свой участок. Но поскольку он нанимался выполнить работу в законченном виде (по римскому праву *locatio operis*, *ἀποτέλεσμα*. Dig., 16, 5, 1), т. е. засеять, собрать урожай, постольку такой наемный работник фактически превращался в сьемщика на определенных условиях.

„Если кто возьмет землю от земледельца, не имеющего возможности провести посев, — и договорится только вспахать и бороновать (раздробить), то разрешается заключить условия по договоренности; если же включается и посев, то и в данном случае предоставляется право заключить условия по договоренности“ (ст. 11). Земледельческий закон в данном случае не устанавливает условий найма: пришлось бы предусмотреть слишком много вариантов — используется ли хозяйский инвентарь и рабочий скот, или же все это принадлежит „работнику-сьемщику“ и т. д.

Статья 16 дополняет только что приведенную статью Земледельческого закона: „если земледелец, взявший на себя обработку виноградника или поля, договорится с хозяином (т. е. в смысле ст. 11) и, взяв задаток, приступит к работе, но, прервав, оставит ее, то пусть он даст надлежащую цену поля, а поле пусть имеет хозяин его“. Здесь также имеется в виду „мистот“, наемный работник.

Иногда мистий может вместо того, чтобы работать в качестве наемника, занять на свой риск брошенный участок (ст. 21). Его счастье, если оставший участок не явится в течение срока давности (30 лет): тогда участок перейдет в руки мистия, он делается полновластным *χίριος*. Но, если хозяин вернется, мистию придется снова обратиться в наемного работника.

Вопрос о социальной сущности прослойки мистиев является весьма спорным. Е. Э. Липшиц считает возможным предполагать в мистий „свободного в феодальном смысле, но фактически зависимого человека“¹. Б. Т. Горянов, идя еще дальше, говорит даже о мистиях, принадлежащих монастырю².

С этой трактовкой категории мистиев³ невозможно согласиться. Мы считаем мистия юридически и фактически свободным человеком,

¹ Е. Э. Липшиц. Византийское крестьянство и славянская колонизация стр. 129.

² Б. Т. Горянов. Византийское крестьянство при Палеологах. ВВ, т. III, 1950, стр. 37. — Приводимая ссылка *ἐν τοῖς τοιοῦτοις κτήμασι προσαδμημένω μοναχῶν μοικῶν* совершенно ничего не говорит о принадлежности мистиев монастырю.

³ См. наши комментарии к „Книге Эпарха“. „УЗ Свердловского Гос. пединститута“, вып. VI. Свердловск, 1949, стр. 72—73, а также статью А. П. Каждана „Рабы и мистии в Византии IX—XI вв.“ „УЗ Тульского Гос. пединститута“, вып. 2, 1951, стр. 79.